

Пламя неистово плясало вокруг них, растягивая жуткие усмешки. Поглощённые огнём предметы один за другим превращались в мерцающие призрачные силуэты. Рабочие смотрели на игроков с ненавистью и жадностью, словно не могли дождаться, когда те разделят их абсолютное отчаяние.

Бэйвэй заметно нервничала. Се Дэ докурил сигарету до конца. Все вокруг сохраняли мёртвую тишину.

Однако следующий вопрос системы инстанса так и не прозвучал. Неизвестность зависла над головами, словно дамоклов меч.

Наконец где-то вдали ударил церковный колокол. Гул прокатился по фабрике — древний и далёкий.

Огонь постепенно исчез. За окнами яростно забарабанил ливень. Ослепительная молния рассекла небо, на миг превратив лица людей в гротескные маски.

Вопросы закончились?

Почему система молчит?

455 подключилась к новому наушнику и пафосно объявила механическим голосом:

— Похоже, этап вопросов завершён. Сейчас я чувствую себя пугающе могущественной.

«Только не начинай, — остановил её Се Дэ. — Не зазнавайся и работай стабильно».

Юэ Сямо прищурилась и несколько раз оглядела их. Ладонь лежала на рукояти ножа, холодно поблёскивавшего у пояса. Она широкими шагами подошла ближе, но ничего не сказала — просто встала рядом, подчёркнуто демонстрируя своё присутствие.

Бэйвэй сперва посмотрела на Се Дэ и лишь затем спросила:

— Ты тоже пришла предложить сотрудничество?

Юэ Сямо презрительно усмехнулась:

— Я сотрудничаю лишь с сильными людьми, способными заслужить моё уважение. Новички меня совершенно не интересуют. Я подошла, чтобы обменяться уликами с Вэй Яньчи.

— Вот как, — холодно отозвалась Бэйвэй.

Вэй Яньчи невинно моргнул, вежливо кивнул Се Дэ и мягко сгладил ситуацию:

— У Юэ Сямо всегда был тяжёлый характер. Прошу простить её. Подождите немного, я скоро вернусь.

Он отошёл вместе с Юэ Сямо.

Рядом Бэйвэй недовольно пробормотала:

— Терпеть не могу таких высокомерных ветеранов. Прошли на несколько инстансов больше и теперь смотрят на всех свысока.

Затем она набралась смелости и сказала Се Дэ:

— Просто она ничего не понимает. Узнай Юэ Сямо, насколько силен господин Тридцать девятый, она ни за что не осмелилась бы так себя вести!

Эм... Возможно.

455 тут же подлила масла в огонь:

— Зато узнай Юэ Сямо, что ты на самом деле трусишка, она бы точно высмеяла тебя!

«455, тебя никто не просил присоединяться».

Люди преклоняются перед силой, а сильные признают только тех, кто превосходит их.

Слова Бэйвэй наконец соединили в голове Се Дэ давно беспокоившие его детали. Возможно, из-за работы 455 и внешности, совершенно не соответствовавшей его внутреннему состоянию, эти настоящие мастера по ошибке приняли его за такого же сильного человека?

Сердце Се Дэ тревожно ухнуло.

Кроме возможности эффектно строить из себя крутого, ничего хорошего в этом не было.

Когда эти люди узнают, что их союзник никакой не мастер, они наверняка придут в ярость и прикончат его!

Се Дэ всё ещё помнил, как 455 и Бэйвэй в один голос охарактеризовали главного героя: безумец, которого нельзя провоцировать.

Всё кончено.

Почему у него вдруг разболелась голова?

Под восхищённым взглядом Бэйвэй Се Дэ мысленно заливался слезами:

«455, твой план радикального преобразования меня погубил».

455 не сразу поняла, о чём он, а затем мрачно ответила:

— В каком смысле «погубил»? Не измени я твою внешность, ветераны использовали бы тебя как расходный материал в первую же секунду. Люди здесь — настоящие головорезы. С новичками они не церемонятся. Ты и сам знаешь, что все преклоняются перед силой. Поэтому, даже притворяясь, ты обязан выглядеть сильным.

«Хватит. Ещё немного — и я окончательно уверюсь, что родился под несчастливой звездой».

Се Дэ бросил окурок на пол и раздавил его подошвой. Подняв глаза, он встретился с насмешливым взглядом, в котором даже без усилий проступала жестокость.

Старина Юджин медленно подошёл к ним. В линзах его очков отражались крохотные силуэты игроков.

— Здравствуй. Говорят, это ты убил Фан Цзюэшаня и Ли Лоханя. Неплохие у тебя способности.

Се Дэ помнил этого человека. Во время знакомства Бэйвэй упомянула, что старина Юджин умеет ладить с людьми, а в реальном мире, по слухам, связан с преступным миром.

Прекрасно. Похоже, он снова кого-то привлёк.

«455, как изображать большого босса?» — обречённо спросил Се Дэ.

Система ответила столь же обречённо:

— Веди себя как раньше. Расслабься и не думай слишком много.

Ладно.

Несмотря на совет, Се Дэ всё равно перестарался. Его глубокие тёмно-зелёные глаза холодно изучили старину Юджина, словно перед ним оказался высший хищник. Се Дэ придерживался

принципа «чем больше говоришь, тем больше ошибаешься», поэтому решил молчать, пока собеседник сам не раскроет намерения.

Старина Юджин зловеще улыбнулся. С его суровой внешностью улыбка выглядела особенно неприятно. Он поднял три пальца и низким голосом произнёс:

— Парень, я сразу понял, что ты не обычный человек. Тоже возвращаешься в наших кругах? С Вэй Яньчи лучше не сближаться. Но если гарантируешь мою безопасность и выведешь из инстанса, я заплачу вот столько.

— Триста тысяч? — с любопытством спросила Бэйвэй. — Маловато.

— Три миллиона.

Старина Юджин достал из одежды два небольших золотых слитка и небрежно бросил их Бэйвэй.

— После выхода получишь ещё три миллиона — это будет окончательный расчёт.

Он пристально посмотрел на Се Дэ.

— Я тоже не бесполезен. Считаю, этой сделкой я открываю тебе дорогу в прибыльное ремесло. Что скажешь?

«Ничего себе, 455! Три миллиона! Целых три миллиона! Это вообще настоящие деньги? Почему, когда я слышу такую сумму, она кажется совершенно нереальной?» — завопил Се Дэ в мыслях, внешне лишь слегка опустив веки.

Не дождавшись ответа системы, он тут же кивнул:

— Я принимаю сделку.

Старина Юджин растянул губы в мрачной улыбке, слегка поклонился и по-бандитски произнёс:

— Тогда приятного сотрудничества.

455 с трудом сдержалась:

— Носитель, ты что творишь? Ты всего лишь зелёный новичок, который только учится изображать мастера. Что ты собрался делать?!

«Я никогда в жизни не видел таких денег. На мгновение алчность затмила разум. После этой суммы старина Юджин даже показался мне приятнее».

— Посмотри на себя — продан за одну цифру! В реальном мире у него есть влияние. Если возьмёшь деньги, придётся раскрыть адрес и личность. Тогда он получит над тобой власть!

«Чёрт. Об этом я не подумал, — Се Дэ сглотнул. — Я рассчитывал так: смогу защитить — защищу, не смогу и он погибнет — значит, ничего не должен».

455 чуть не плакала от его безнадёжности:

— А теперь думай, как выпутываться. Раз уж изображаешь мастера, придётся доказать силу и сохранить ему жизнь. Если старина Юджин выберется, он обязательно найдёт тебя, чтобы расплатиться.

Одна беда не успела закончиться, как началась следующая.

Се Дэ окончательно онемел.

Тем временем главный герой закончил обмениваться уликами. Юэ Сямо одним движением скрылась во тьме, а Вэй Яньчи подошёл к остальным. Он сверху вниз оглядел старину Юджина и едва заметно нахмурился.

Затем улыбнулся Се Дэ:

— Улики Юэ Сямо в основном совпадают с нашими, но она нашла ещё одну деталь. На фабрике было шесть надсмотрщиков, и среди них находился предатель.

Шесть надсмотрщиков?

Значит, на фабрике погиб ещё один надсмотрщик.

Но что означало слово «предатель»? Тот, кто поджёг фабрику и сбежал? Или тот, кто поддержал рабочих, помог им обвинить хозяина либо поднять забастовку?

И кто в конце концов устроил пожар?

Что случилось с погибшим надсмотрщиком? Был ли он связан с владельцем? Почему остальные шестеро не позвали его, когда спасались? И почему его имя нигде не появлялось рядом с именами остальных?

<http://bllate.org/book/18952/1863189>